

В итоге отметим, что на протяжении всего имперского периода место Сибири в экономике России оставалось неизменным, как поставщика сырья. Правда само понятие «сырье» менялось. Если на протяжении XVII и первой половины XVIII вв. это была пушнина, то затем, в связи с истощением пушных запасов, открытием месторождений золота именно оно стало основной статьёй сибирского «экспорта» в Европейскую Россию. Во второй половине XIX и начале XX столетий на первое место по значимости выходит продукция сельского хозяйства — прежде всего это масло. Именно это агарное сырье служило основным источником для работы местной перерабатывающей промышленности и основной статей внутреннего вывоза и экспорта за границу. Правительственная политика, в том числе и в экономических вопросах, не только учитывала особенности хозяйственного развития региона, но в первую очередь отражала интересы императорского Кабинета, казны и связанных с ними общественных слоев. Не случайно, в начале XX в. именно земельная рента, а не ясак и золото, становятся основными источниками финансовых поступлений от эксплуатации сибирских земель. Это находило отражение в налоговом законодательстве и практике его реализации.

Уровень развития региона и его место в экономике государства принято оценивать в цифрах. Поскольку в сибиреведческой литературе уже имеется такого рода анализ, основанный на весьма солидной источниковой базе и грамотной методологии подсчетов, отметим следующее: ко времени крушения монархии население Сибири составляло примерно 7% от общей массы народонаселения империи. При этом Сибирь давала около шестой части валового производства хлеба и около 2% стоимости промышленного производства. На долю Сибири приходилось 8,3% длины железных дорог, 6,5% числе перевозок, 5,5% торговых заведений, 4% наемных рабочих России. В городах проживало 12% населения. Таким образом, Сибирь имела относительно развитое сельское хозяйство, средний по уровню развития транспорт и весьма слабую промышленность.

Ю.А. ЗУЛЯР

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРИАНГАРЬЯ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ ХХІ: ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

Прошедший год вновь поставил перед человечеством на повестку дня продовольственный вопрос. Очень остро эта проблема стоит для России, завозящей значительную часть продовольствия из-за рубежа, хотя и обладающей при этом самыми большими в мире сельскохозяйственными угодьями. Причина несостоятельности российского агропро-

ма многие десятилетия волнует ученых, исследователей, политиков и большую часть россиян. Актуальна эта проблема и для иркутян, традиционно зависящих от привозного продовольствия.

Самообеспеченным по продовольствию, Приангарье никогда не являлось, а после активного индустриального освоения, область в советский период превратилась в хронического импортера пищевых продуктов. При этом не следует при анализе размеров этой зависимости опираться только на официальные данные, иркутяне привыкли привозить продовольствие из всех командировок за пределы области. Продукты везли из Бурятии и Красноярска, Москвы и Питера, Омска и Новосибирска. В этой беде, оглядывая пустые прилавки продовольственных магазинов, местные исследователи справедливо обвиняли неэффективную колхозно-совхозную систему.

Прошло без малого 20 лет после краха советского агропрома. Срок достаточный для анализа ситуации и изменений, произошедших в сельском хозяйстве Иркутской области. Уже несерьезно винить большевиков в аграрных проблемах современной России. Как оказалось проблема эта не только сложная, но и многофакторная, безусловно имеющая политическое и социально-экономическое значение и выражение.

Сельское хозяйство является отраслью непосредственно оказывающей воздействие на жизненный уровень и здоровье населения, на состояние дел на рынке труда, на результаты демографической политики государства и т.п. Приходится констатировать, что в постсоветской России аграрная политика не является мейнстримом в деятельности государства, бизнеса и политических движений. Этому имеется множество подтверждений, и прежде всего результаты работы и роль агрокомплекса. В статье автор ставит достаточно скромную цель — проанализировать состояние дел в аграрном секторе Иркутской области в первом десятилетии нового века и выявить господствующие тенденции.

Прежде всего, целесообразно проанализировать динамику сельского населения области в рассматриваемый период. В 1960–80-е гг. Иркутская область являлась активной строительной площадкой, которой постоянно требовались рабочие руки и специалисты на создаваемые производства. Эта потребность компенсировалась, прежде всего, за счет сельского населения близлежащих территорий. Эти процессы отражены в табл. 1¹. Согласно им сельское население Иркутской области сокращалось в 1970–1980 гг. в абсолютных и относительных значениях. Сельчан стало меньше на 95 тыс. и их доля сократилась с 27,8 до 19,6%. С начала 1990-х гг. промышленное и жилищное строительство существенно сократилось или прекратилось вовсе, в городах господствовала безработица, возросла смертность и выезд за пределы области. Одновременно произошел рост численности сельчан с 1990 по 1995 г. на 18 тыс. чел., а доля их возросла до 20,6%. При этом необходимо учиты-

вать, что неблагоприятные процессы, происходившие в городе, в полной мере были свойственны и селу.

Таблица 1

**Динамика численности сельского населения иркутского региона,
тыс. чел.**

<i>Население</i>	1970	1979	1990	1995	2000	2006*	2007*	2008*	2009*
Всего	2 314	2 559	2 798	2 748	2 742	2 514	2 508	2 506	2 503
Сельское	644	578	549	567	538	529	529	529	531

* Постоянное население.

В 1995–2009 г. в Иркутской области происходило сокращение численности населения с заметным замедлением к концу рассматриваемого периода. Всего оно сократилось на 8,9%. Сельское население за тот же период времени сократилось на 6,3%, и его доля в общей численности жителей области достигла 21,2%. Эти изменения обусловлены его стабильным ростом с 2006 г., это не очень заметно на табл. 1, ибо в ней не показаны десятые доли.

Непрерывно происходили изменения и в структуре сельского населения (табл. 2). Если доля сельского в общей численности населения области непрерывно и стабильно росла, то доля работоспособной его части не демонстрировала стабильность. В период 2003–2009 г. доля трудоспособного населения возрастала до 2007 г. включительно, затем в течение двух лет оно сократилось на процент. Доля молодого нетрудоспособного населения сокращалась в 2003–2006 гг., затем с 2007 г. начала расти, что связано, по мнению автора, с политикой государства, способствующего росту рождаемости через институт «материнского капитала». Вместе с тем пока этот рост не привел к показателям 2003 г., когда его доля доходила до почти четверти от всего сельского населения. Вместе с тем просматривает такая неблагоприятная тенденция как возрастание доли нетрудоспособного (по старости) населения сельской местности. Его доля, начав сокращаться в 2004 г., с 2007 г. демонстрирует устойчивый рост. Причиной этого, по мнению автора, так же является политика руководства страны, которое на протяжении показанных в таблице лет, постоянно повышает размер пенсий и содействует развитию здравоохранения. Совокупное действие всех трех тенденций в рамках последних трех лет направлено на уравнивание численности трудоспособного и нетрудоспособного сельского населения, и, следовательно, к снижению его трудовой эффективности от имевшегося уровня.

Динамика сельского населения показывает только одну сторону процесса количественную, поэтому следует рассмотреть и качественную составляющую. В 2003–2009 г. доля занятых в аграрном производстве Иркутской области в общей численности работавших непрерывно снижаясь, сократилась на 42,4%, а непосредственно в сельском хозяйстве

еще больше — на 43,6%³. Развитие этой тенденции крайне негативно во всех смыслах. Особенно с учетом существующей в области безработицы и низкого самообеспечения продукцией земледелия и животноводства.

Таблица 2

**Распределение сельского населения Иркутской области
по возрастным группам (на конец года), %²**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Сельское население к общей численности населения	20,7	20,9	20,9	21,0	21,0	21,1	21,2
Из общей численности сельского населения в возрасте моложе трудоспособного	24,7	23,6	22,7	22,1	21,7	21,8	22,2
трудоспособном	58,8	60,1	61,1	61,7	61,8	61,6	60,8
старше трудоспособного	16,5	16,3	16,2	16,2	16,5	16,6	17,0

Сокращение количества занятых в аграрном секторе Иркутской области преимущественно обусловлено не ростом производства продукции, невостребованной на рынке, скорее наоборот. Уменьшение количества занятых, в основном, коррелируется с сокращением производства аграрной продукции. В 2004–2008 гг. доля аграрного сектора в валовом региональном продукте сократилась на 2,7%, а доля занятости на 3,5%, причем сокращение это постоянное. Важнейшей причиной снижения доли занятости и производства обусловлена низкой доходностью аграрного производства в области. Большинство хозяйств балансировали на грани рентабельности. Конечно, нельзя абсолютизировать эти цифры, ибо в аграрном секторе большая роль принадлежит природному фактору и погодным условиям конкретного года.

Противоположную тенденцию демонстрируют показатели инвестиционной активности. Финансовые вливания в основной капитал аграрного сектора Иркутской области в 2003–2008 гг. непрерывно росли, но рост был прерван в результате мирового финансово-экономического кризиса. В сельскохозяйственном производстве рост инвестиций прекратился на год раньше. Если в целом по народному хозяйству области в 2008 г. от уровня 2003 г. инвестиции выросли в 6,7 раза, по аграрному сектору — 4,9 раза, то по сельскому хозяйству — всего 2,8 раза. В результате кризиса инвестиции в экономику области сократились на 23,6%, по аграрному сектору — на 52,2%, а по сельскому хозяйству — всего на 16,6%, что позволило ему почти на процент повысить свою долю в областном ВРП. Вместе с тем, если в 2003 г. инвестиций в сельское хозяйство составили 3,5% от их совокупного объема, то в 2009 г. — всего 1,6%⁴. Учитывая состояние разрушенного в 1990-е гг. областного сельского хозяйства, такой объем инвестиций не компенсировал продолжающуюся деградацию.

Слабый объем инвестиций обусловил высокую степень износа основных фондов в сельском хозяйстве Иркутской области. В частности,

в 2009 г. он был выше среднего по народному хозяйству области на 61,7%, а по другой отрасли аграрного сегмента — рыболовству и рыболовству, вообще в 2,9 раза. Если износ совокупных основных фондов в области в 2004–2009 гг. сократился на 36,9%, то в сельском хозяйстве — лишь на 4,3%⁵.

Жесткие рыночные условия 1990 и начала 2000 гг. привели к тому, что каждое второе предприятие в области оказалось убыточным. Дотации, предоставляемые центральным и областным правительствами, позволили достаточно быстро изменить ситуацию. Особенно заметно это было по сельскому хозяйству, где в 2007 г. нерентабельным было лишь каждое 16 хозяйство, но позитивные процессы продолжались недолго и с 2008 г. из-за кризиса пошел обратный процесс. Это подтверждает обоснованность требований аграриев об организации системы стабильных инвестиций и адресной помощи.

Вместе с тем, сельхозпроизводители области постоянно увеличивали свои денежные доходы на протяжении последних 10 лет. Вместе с тем, следует учитывать высокий уровень инфляции, превышавший 10% в год. За рассматриваемый период доход (в фактических ценах) сельхозхозяйств всех видов увеличился почти в 3,5 раза, сельхозорганизаций — в 3,8; хозяйств населения — в 3,1 раза, а фермерских — в 10,5 раз⁶.

Большое значение для понимания сущности процессов, происшедших в сельскохозяйственной отрасли, имеет индекс производства. Для исчисления индекса производства продукции сельского хозяйства используется показатель ее объема в сопоставимых ценах предыдущего года. Индекс производства продукции сельскохозяйственного производства — относительный показатель, характеризующий изменение массы произведенных продуктов растениеводства и животноводства в сравниваемых периодах. В отличие от доходов, его рост не был ежегодным и однозначным, что свидетельствует о том, динамика рыночных цен на продовольствие в регионе демонстрирует тенденцию только к росту. Уровень производства сельхозпродукции 2000 г. в течении девять лет не был превзойден более чем на 9,4%, но и стабильного падения производства, характерного для 1990-х гг., уже не наблюдалось. Более того в 2007–2009 гг. было обеспечено безусловное превышение производства сельхозпродукции над уровнем 2000 г. Нестабильность в производстве была свойственна как сельхозорганизациям, так и хозяйствам населения. Иная картина наблюдается в фермерском секторе. Здесь не только не происходило провалов в производстве, но и индекс производства вырос почти в 3,8 раза.

В рассматриваемый период производством сельхозпродукции преимущественно занималось три вида структур: сельхозорганизации (производственные кооперативы, закрытые и открытые акционерные общества, государственные предприятия, общества с ограниченной от-

ветственностью, подсобные хозяйства промышленных, транспортных, научно-исследовательских учреждений и других организаций); хозяйства населения (личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан в сельских и городских поселениях, а также хозяйства граждан, имеющих земельные участки в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях); и крестьянские (фермерские) хозяйства (объединения граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в своей собственности имущество и совместно составляющих предпринимательскую, производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии)). Их доля в совокупном производстве была различной и менялась в рамках рассмотренного периода. Сельхозорганизации и фермерские хозяйства увеличили примерно в равной пропорции свое участие за счет хозяйств населения (табл. 3)⁷. При этом организации — на 3%, а фермеры — на 3,9%, но при этом их структурный рост имел принципиальные отличия. Организации увеличили свое участие на 7,9%, а фермеры — в 2,7 раза. Это свидетельство того, что фермерские хозяйства в первом десятилетии XXI в. продемонстрировали самую высокую эффективность и динамизм.

Таблица 3

Структура продукции сельского хозяйства в Иркутской области по категориям хозяйств, % от хозяйств всех категорий

<i>Категория хозяйства</i>	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Сельско-хозяйственные организации	34,8	33,0	37,5	38,0	37,5	38,0	39,9	37,8
Хозяйства населения	63,0	64,0	58,3	58,0	57,8	55,8	53,0	55,6
Фермерские хозяйства	2,2	3,0	4,2	4,0	4,7	6,2	7,1	6,1

Важно выяснить, за счет какой материально-технической базы была достигнута позитивная стабилизация производства в сельском хозяйстве Приангарья. За десять лет обеспеченность сельхозтехникой уменьшилась в несколько раз (табл. 4)⁸. По тракторам — в 3,2 раза, плугам — в 3,1; селялкам — в 3,1; комбайнам зерновым — в 2,6; картофелеуборочным — в 2,8; кормоуборочным — в 4,0 раза. Исходя из формальной логики, производство продукции на этом фоне также должно было сократиться в три раза, но этого не произошло. Можно предположить, что в такой же мере возросла эффективность использования техники, прежде всего за счет использования более высокопроизводительных механизмов.

Большое значение для повышения эффективности сельхозпроизводства имеют технологии восстановления почвенного плодородия, и в первую очередь внесение минеральных и органических удобрений. Внешение туков в рассматриваемый период в весовом измерении по годам не демонстрирует определенной тенденции, в частности, в 2000 г. оно составило 8,3 тыс. т, а в 2009 — 9,6 тыс. Но если сопоставить их ежегод-

ное внесение в расчете на 1 га посевной площади, то прослеживается четкая повышающая тенденция: от 9 кг га гектар в 2000, до 21 кг/га в 2009 г. Удельный вес удобренной площади в рассматриваемый период возрос с 19 до 43% от общей площади посевов. Однако позитивная тенденция использования минеральных удобрений не столь однозначно прослеживается в сфере использования органики. В 2009 г. от уровня 2000 г. использование органических удобрений, столь полезное и экологичное для почвы и потребителей сельхозпродукции, сократилось в области на 40%. Вместе с тем, внесение органики на гектар посевов возросло на 25%, а удельный вес площади с внесенными органическими удобрениями вырос с 1,3 до 2%⁹. Однако это такая ничтожно малая величина, что можно утверждать — повышение плодородия почвы органическими удобрениями в области практически не производится.

Таблица 4

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Иркутской области (на конец года), шт.

<i>Вид техники</i>	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Тракторы	9 596	6 856	5 981	4 934	4 195	3 879	3 458	2 957
Плуги	3 045	2 184	1 857	1 577	1 327	1 284	1 132	979
Сеялки	4 301	3 152	2 737	2 363	1 954	1 872	1 610	1 408
Комбайны зерноуборочные	2 826	2 142	1 962	1 717	1 457	1 404	1 267	1 078
Комбайны картофелеуборочные	180	115	87	73	71	78	79	65
Комбайны кормоуборочные	964	634	493	380	316	296	259	239

Другим важным показателем, характеризующим эффективность сельского хозяйства, является потребление электроэнергии на производственные цели и используемые в нем энергетические мощности. Здесь ситуация продолжает ухудшаться, в частности, в 2009 г. потребление электроэнергии от уровня 2005 г. сократилось на 49,4%, а в пересчете на одного работника — на 14,6%. Эти свидетельства о том, что даже рационализация численности занятых в сельскохозяйственном производстве не позволила сохранить и без того низкий уровень электропотребления. Энергетические мощности техники, используемой в производстве в лошадиных силах в 2009 г. от уровня 2000 г. сократились в 2,7 раза, в пересчете на гектар посевной площади — на 25,9%. При этом символический рост наблюдается при расчете на одного работника — на 7,8%¹⁰.

В рассматриваемый период продолжилось снижение уровня аграрного освоения территории области. Так, если в 2000 г. от уровня 1990 г. совокупная площадь сельхозугодий сократилась на 6,8%, то на начало 2010 г. она уменьшилась от достигнутого еще на 4,1%. Аналогичная тенденция действовала и относительно пашни, 2000 г. к 1990 г. сокращение на 6,8%, в свою очередь 2010 г. к 2000 г. — на 6,3%. Сократилась и площадь сенокосов, 2000 к 1990 на 6,2%, а 2010 к 2000 г. — на 6,7%.

Уменьшилась и территория, используемая в области под пастбища, она к 2010 г. сократилась от уровня 1990 г. на 7,9%¹¹.

Соответственно сократились и площади, занятые посевами сельскохозяйственных культур, 2009 г. К 2000 г. Продемонстрировал их уменьшение на 32,8%. При этом посевы пшеницы сократились на 30,7%, картофеля — на 23,9%; овощей — на 22,1%; кормовых культур — на 44,2%; и только посевы технических культур выросли на 16,2%, но рост этот не стабилен, и может оказаться кратковременным¹².

Универсальным показателем эффективности земледелия является показатель и динамика урожайности культур. Здесь в области наблюдаются обнадеживающие тенденции, в частности в 2009 г., далеко не самом успешном за последнее пятилетие, урожайность зерновых культур превысила уровень 2000 г. на 34,1% и среднюю за 2001–2005 гг. — на 24,2%. Для сравнения урожайность зерновых культур составила в 1971–1975 гг. — 12,4 ц/га, 1976–1980 гг. — 11,7; 1981–1985 гг. — 14,3; в 1986–1990 гг. — 15,4; в 2001–2005 гг. — 14,9; в 2006–2009 гг. — 17,9 ц/га. Показатели по картофелю за последнее десятилетие достаточно стабильны при небольшом росте, так, его урожайность в 2009 г. превысила уровень 2000 г. на 1,4%, а среднюю за 2001–2005 гг. — на 2,2%. Более впечатляющую динамику демонстрирует урожайность овощей, возделываемых в открытом грунте: 2009 г. по отношению к средней урожайности 2001–2005 гг. показал рост урожайности на 28,8%, а к 2000 г. — на 32,7%¹³.

С точки зрения населения и власти, эффективность сельского хозяйства определяется валовыми сборами основных возделываемых культур. Динамика этого показателя отражена в табл. 5¹⁴. В соответствие с ее данными во второй половине нулевых годов производство зерна стало возрастать и практически вышло на уровень десятилетней давности, но уступало последнему советскому десятилетию в 1,7 раза. Гораздо хуже ситуация с картофелем, но учитывая, что большая его часть производится в хозяйствах населения, это количество является достаточным для населения области, тем более, что область традиционно вывозит картофель в соседние регионы. К благоприятным можно отнести положение дел в овощеводстве. Здесь область практически вышла на рекордные показатели начала 1990-х гг., когда мгновенно обнищавшее население взяло на себя задачу обеспечения продовольствием за счет приусадебных участков. С середины нулевых годов эту роль стали играть сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства.

Важнейшим, по мнению автора, показателем качественных изменений, происходящих в земледелии региона, стало изменение соотношения веса собранного и посеянного зерна. Соотношение это в 2009 г. к уровню 2004 г. улучшилось с 3,8 до 4,9, хотя до революции в ряде районов Иркутской губернии «сам» доходил до 10, т.е. на одно посеянное зерно на круг получали десять¹⁵.

Таблица 5

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Иркутской области, тыс. т

Сельскохозяйственная культура	В среднем за год						
	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2009
Зерно (в весе после доработки)	1068	1176	1207	985,8	694,2	563,6	693,0
Картофель	698,3	652,3	579,1	1061	849,7	677,9	585,1
Овощи	112,1	131,5	113,2	144,4	133,4	129,9	141,4

Неоднозначной выглядит ситуация в животноводстве, не имея возможности анализировать динамику поголовья скота, рассмотрим состояние производства продукции этой отрасли (табл. 6)¹⁶. На протяжении рассматриваемого периода производство мяса в области практически стабилизировалось, превысив в 2006–2009 гг. показатели последнего пятилетия 1990-х гг. на 6,2%. Последние три года наблюдался постоянный прирост производства мяса, но исключительно за счет мяса птицы (сельхозорганизации) и постоянного наращивания в его производства в фермерских хозяйствах. Фермеры в 2009 г. произвели мяса в 2,3 раза больше, чем в 2000 г.

Таблица 6

Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий в Иркутской области, тыс. т

Продукт животноводства	В среднем за год						
	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2009
Скот и птица на убой (в убойном весе)	88,9	96,8	117,1	100,5	75,9	79,9	80,6
Молоко	619,1	605,5	713,7	607,3	500,4	509,4	481,4
Яйца, млн шт.	534,8	697,3	849,8	712,2	638,5	801,6	880,9

Негативную тенденцию демонстрирует в области производство молока. От лучших достижений советского периода оно уменьшилось на 32,5% и даже в сравнении с предыдущим пятилетием среднее его производство сократилось на 5,5%. При этом в сельхозпредприятиях его производство в течение последних трех лет возрастает, а в фермерских хозяйствах растет в течение всего рассматриваемого периода (2009 г. к 2000 г. в 2,2 раза). Как и по мясу, сокращение производства молока происходит в хозяйствах населения.

Успех демонстрирует производство яиц. К концу рассматриваемого периода его производители превысили рекордные показатели советского периода на 3,7%. Причем рост происходил в течение последних 14 лет, и обеспечивался за счет работы сельхозорганизаций.

Представляется важным анализ динамики производства продукции животноводства разными типами сельхозпроизводителей. Так, в 2000 г. сельхозорганизации производили 33,9% мяса, 28,6 молока, 86,6 яйца и 30,4% шерсти, то в 2009 г. уже 46,7; 22,8; 89,1; 4,2% соответственно; хозяйства населения — 63,2; 69,2; 13,3; 65,2% и 47,7; 72,5; 10,8; 85,0% соответственно. Фермерские хозяйства в тех же хронологических рамках — 2,9; 2,2; 0,1; 4,4% и 5,6; 4,7; 0,1; 10,8% соответственно.

Таким образом, за десять лет в производстве мяса доля сельхозорганизаций выросла на 12,8%, фермеров — на 2,7%, а населения сократилась на 15,5%. В производстве молока рост продемонстрировали хозяйства населения на 3,3%, хотя реально они сокращают его производства с 2005 г. и фермеры на 2,5%. Соответственно сельхозорганизации сократили свою долю на 5,8%. В производстве яиц организации повысили свою долю 2,5% за счет хозяйств населения. В производстве шерсти наоборот организации потеряли 26,2% своей доли, а хозяйства ее увеличили (населения — на 19,8; фермеров — на 6,4%)¹⁷.

Другим важным показателем качественных изменений, происходящих в сельском хозяйстве региона является динамика продуктивности скота и птицы. В течение десяти лет в Иркутской области надой на одну корову увеличился на 38,6%, средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельхозпредприятиях — на 6,5%, приближаясь к физиологическим пределам птицы, продукция выращивания скота в расчете на одну голову по КРС на 9,4%, по свиньям — на 58,2%. Произошло падение эффективности по шерсти (на 40%), но это направление никогда не рассматривалось как стратегическое для области¹⁸. Основная причина в сокращении промышленного производства, а в личных хозяйствах — шерсть не главное.

Таким образом, анализ положения дел в сельском хозяйстве Иркутской области в начале XXI в., позволяет выявить наличие позитивных тенденций повышения его эффективности. Если в 1990-е гг. нарастали и господствовали негативные тенденции, в первом пятилетии нового века началось их замедление и преодоление, то во втором пятилетии — наблюдается нарастание позитивных тенденций. И самым важным является то, что позитивные тенденции означают развитие не столько количественных, сколько качественных изменений, происходящих в этой отрасли народного хозяйства области. Теперь дело за руководством области, способным уловив эти тенденции, сделать их необратимыми и вывести область на самообеспечение основными продуктами питания.

Примечания

¹ Составлено по: Население Иркутской области в 2001 году: стат. сб. Иркутск, 2001. С. 34; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 28; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. С. 14; Российский

статистический ежегодник: стат. сб. М., 1998. С. 100, 102, 104; Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2001. С. 85–86; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. Иркутск: Территориальный орган Федеральной службы госстатистики Иркутской обл., 2010. С. 12.

² Составлено по: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. Иркутск: Территориальный орган Федеральной службы госстатистики Иркутской обл., 2010. С. 12.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Там же. С. 36.

⁸ Там же. С. 39.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Там же; 80 лет: От губстатбюро до комитета статистики: Стат. сб. Иркутск, 2000. С. 82; Регионы России: стат. сб.: в 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2001. С. 318.

¹² Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. С. 41.

¹³ Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 1998. С. 463; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. С. 49.

¹⁴ Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 433, 438, 440.

¹⁵ Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. С. 69.

¹⁶ Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 444, 446, 447.

¹⁷ Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. С. 55.

¹⁸ Там же. С. 57.

Л.В. КУРАС

ГОД 1917: БУРЯТИЯ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

Падение царского режима открыло новый этап в развитии революционного, демократического и национального движения. В стране образовалось двоевластие: революционно-демократическая диктатура в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Комитетов общественной безопасности представлявших Временное правительство.

6 марта 1917 г. в Верхнеудинске был образован Совет рабочих и солдатских депутатов из 115 депутатов под председательством члена II-й Государственной Думы, члена РСДРП В.М. Серова. Его деятельность распространялась на все Западное Забайкалье¹.